

Он прибыл.

Впервые с момента погружения в тьму Сюэ Кайчао ступил на землю. В одно мгновение голова закружилась, сцена изменилась, и он оказался на вершине горы.

Женщина в чёрном, держащая фонарь, повернулась к нему, сидя на скамье в беседке, и с улыбкой посмотрела:

— Почему самое глубокое воспоминание в твоём сердце находится здесь?

Сюэ Кайчао не ответил, не подошёл, просто спокойно смотрел на неё, сжимая меч:

— Кто ты?

Женщина с ног до головы осмотрела его, её лицо, похожее на нефрит, освещалось светом фонаря, словно цветок магнолии, источая тонкий аромат:

— Меня зовут Сюэ Елай. Ты меня знаешь?

Сюэ Кайчао внезапно отступил на шаг, его настороженность была очевидна.

Увидев его молчание, Сюэ Елай встала и подошла к нему. Её движения были бесшумными, но изящными и спокойными. Чёрное платье было украшено вышивкой в виде цветов эфемеров, а руки белы, как слоновая кость. Она вздохнула, глядя на загородный дом у подножия горы, а затем повернулась к Сюэ Кайчао:

— После моей смерти мир стал таким оживлённым.

Внизу, в загородном доме, мерцали огни, освещая её золотые вертикальные зрачки.

Сюэ Кайчао, конечно, знал, что находится внизу.

После покушения со стороны Семьи Мэн он, следуя обычаю, вернулся в Чанъань, но обнаружил, что и дома небезопасно. Возможно, Семья Мэн уже проникла туда, поэтому он под предлогом отдыха отправился в загородный дом у посёлка Цинъян.

В первую ночь после покупки Шу Цзюня убийцы проникли с ветром. Он взял Шу Цзюня с собой и взлетел на вершину горы. Тогда сцена, которую он видел, была почти такой же, только на озере ещё шли бои, и загородный дом горел, а поверхность озера была освещена бледными молниями.

Сейчас там было спокойно, свет фонарей покачивался, освещая густо растущие лотосы.

Он молчал некоторое время, а затем ответил на предыдущие слова Сюэ Елай:

— Я знаю тебя.

Больше он ничего не добавил.

Сюэ Елай была красива, как вышитый цветок эфемера, тихая и изящная, с тонким ароматом. Но в остальном она выглядела обычной, с живым дыханием, бледно-розовым лицом. Хотя было видно, что её мастерство глубоко, она ничуть не походила на того, кто вышел из ада.

Она тихо засмеялась, сначала её голос был слегка хриплым, но мягким, затем, по неизвестной

причине, становился всё ниже, а потом снова повышался. Казалось, что смеётся не один человек, а вокруг шелестели тени деревьев, и вершина горы дрожала. Женский голос смешивался с мужским, а также с криками зверей, словно твёрдые скалы могли превратиться в песок и рухнуть.

Фонарь в её руке тоже дрожал и покачивался, свет был неустойчивым, наполненным зловещей аурой.

Закончив смеяться, Сюэ Елай опустила голову, её выражение стало мягким и спокойным, голос нежным, с бесконечной грустью:

— Оказывается, мир всё ещё помнит меня.

Её эмоции быстро приходили и уходили, и Сюэ Кайчао не боялся её, не удивлялся встрече здесь, просто ждал, пока она успокоится, и затем спросил:

— Где ты спрятала моего человека?

Сюэ Елай притворилась удивлённой, прикрыв рот рукавом, словно была с ним очень близка, и шутливо ответила:

— Ах, ты даже не знаешь, кто именно сюда попал, а уже бросился искать его?

Не дожидаясь его ответа, она внимательно посмотрела на лицо Сюэ Кайчао, затем неспешно отступила на шаг и повернулась к краю обрыва, любуясь картиной мира из его воспоминаний. Она не была такой спокойной, как казалось, ведь она слишком долго находилась в аду, и мир был для неё давно забыт. К тому же, знакомый запах крови в Сюэ Кайчао заставлял её дрожать и испытывать голод.

Как будто дверь к спасению была прямо перед ней.

Сюэ Елай левой рукой прижала правую, немного помолчала, затем повернулась к Сюэ Кайчао, на лице которого уже появилось напряжение, и с улыбкой спросила:

— Каково это — ошибиться? Ты догадался, что Мэн Вэньцзюнь откроет Врата Ада, и что я выйду вслед за ним. Но ты не подумал, что не сможешь встретиться со мной один на один, а потеряешь здесь драгоценность? Что ты собираешься предложить в обмен?

Её лицо Сюэ Кайчао было знакомо, ведь они оба из Семьи Сюэ, и их черты были схожи. Но их характеры сильно отличались. Обычные люди не чувствовали ауры практикующих, но Сюэ Кайчао, стоя лицом к лицу с ней, невольно протянул своё сознание вперёд, но наткнулся на пустоту.

Сюэ Елай была как безмолвная бездна, а Сюэ Кайчао — как меч. Они не сочетались, и находиться здесь с этим человеком уже создавало на него давление. К тому же, Сюэ Елай не ошиблась. Он действительно догадался, что Мэн Вэньцзюнь откроет Врата Ада, и понял, что он копает могилы и даже заставляет власти казнить преступников раньше срока, чтобы подготовиться к открытию.

Но он ошибся в одном и просчитался в другом.

Он не ожидал, что всего один шаг замедления приведёт к гибели целого посёлка, и не рассчитал, что кто-то окажется в аду. Если бы он был один, договориться с Сюэ Елай, чтобы

она снова закрыла Врата Ада, было бы несложно, ведь у неё не было козырей.

Но сейчас...

Почему-то Сюэ Кайчао уже понял, кто именно оказался здесь. Из семерых только Шу Цзюнь был наиболее привязан к этому месту, связан с пожаром, и он был тем, кто меньше всего хотел уходить. Сердце Сюэ Кайчао сжалось.

Увидев его мрачное выражение, Сюэ Елай смахнула складки платья, села на большой плоский камень и с улыбкой посмотрела на него. Фонарь в её руке исчез, и вместо него появилось круглое зеркало, похожее на луну, висящее на её ладони. В нём было лицо:

— Смотри, это он, верно?

За ней дул сильный ветер, и высокая луна висела, как плоская вырезка. Вершина горы была выровнена при строительстве беседки, и, кроме деревьев, здесь было открытое пространство. Хотя цветов здесь не было, всё же было на что посмотреть. Прекрасная ночь, но любоваться ею было некому.

Сюэ Кайчао невольно шагнул вперёд, но затем резко остановился и повторил вопрос:

— Где ты его спрятала?

Он с юности знал, что он необычен, и редко покидал Дворец Закона, не имея близких отношений с окружающими. Его опыт был похож на опыт Сюэ Елай. Но в своё время она одна была возвышена в Дворец Закона, и ей даже пришлось расторгнуть помолвку. По сравнению с Сюэ Кайчао, у неё было ещё меньше свободы и больше гордости.

Как девушка, выращенная в глубине дома, ожидающая замужества, она знала, что она драгоценна, но не знала, какую жизнь ей предстоит прожить.

Много лет прошло, Сюэ Елай погрузилась в ад, а перед ней стоял молодой человек, который заставил её вспомнить прошлое. С тех пор, как она прыгнула в ад, она отрезала все связи и чувства к миру людей, и сейчас её ностальгия была только для себя. Она не испытывала сочувствия к Сюэ Кайчао, напротив, ей хотелось разозлить его, подразнить, даже пофлиртовать:

— Ты злишься? Ненавидишь себя? Попробуй угадать, в чём ты ошибся?

Её слова были наполнены мудростью, но не ради блага собеседника.

Она была старше и опытнее Сюэ Кайчао, но оба молчаливо игнорировали эту связь, даже не принимая её во внимание. Но сейчас, говоря так, она действительно была похожа на наставника. Сюэ Кайчао не хотел показывать слабость перед кем-либо, в его сердце скрывалась гордость, и он почти никого не ставил в расчёт. Но с момента, как он вошёл сюда, он поклялся, что заберёт с собой того, кто остался, особенно если это был Шу Цзюнь.

Сюэ Елай перед ним была намного сильнее, и Сюэ Кайчао не раз думал о том, чтобы убить её, и не раз испытывал ярость — кровь дракона всё же имела свои недостатки. Но он ничего не мог сделать, только пошевелил губами и ответил:

— Я ошибся, думая, что, пока я здесь, всё под контролем, и позволил Мэн Вэньцзюню осуществить свой план, сам планируя в конце всё разрушить.

Он был слишком уверен, поэтому не осознал, что план был рискованным, и многие вещи он не мог позволить себе потерять. Невинные не должны умирать — это железный закон, но сегодня ночью погибло неизвестно сколько невинных людей. Сюэ Кайчао был безжалостен к тем, кто ошибался, и не заботился об их жизни, но этот посёлок был жертвой, невинно вовлечённой в это, они ничего не сделали.

Сюэ Елай улыбалась, мягко подталкивая:

— Да, а что ещё?

Тема взята из: «Мирская любовь — как пыль». Сюэ Елай — это имя Владыки Кайюня. Поздравляем господина и Сяо Шу с входом в квест «Угадай настоящего меня» на День влюблённых! Связь с напарником увеличит уровень симпатии!

<http://bllate.org/book/16142/1445685>